

Д.Д. РОМАНОВ

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНО- ИНТУИТИВИСТСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ НОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ОНТОЛОГИИ

***Аннотация:** В статье проводится компаративный анализ некоторых положений объектно-ориентированной онтологии, экологического проекта цивилизационного развития и мистико-интуитивистского понимания цивилизации, получившего здесь название социально-соматического трансцендентализма. Автор утверждает, что последний может быть рассмотрен как ответ на вызовы новых цивилизационных онтологий, отменяющих субъектность и антропологический дискурс. Эти проекты подразумевают сетевую структуру с ризомным принципом смыслополагания, что приводит к утрате самой необходимости соотношения реальности с человеческим субъектом.*

Альтернативой может стать онтология органических цивилизационных тел, представляющая собой новый подход к осмыслению социокультурной реальности. Принципы социально-соматического трансцендентализма уже использовались в учениях схоластов, средневековых мистиков, Николая Кузанского, Шеллинга, славянофилов и русского интуитивизма, и пришло время продолжить эту линию преемственности. Экологическая философия находится в амбивалентной позиции и может служить обоим направлениям развития. Делается вывод, что мистико-интуитивистская критика фальсифицируемых теорий объектно-ориентированной онтологии способна привести к более полному или органическому подходу к проблеме цивилизационного выбора.

***Abstract:** The article provides a comparative analysis of some object-oriented ontology theses, an ecological project of civilizational development and a mystical-intuitive understanding of civilization, which is here called socio-somatic transcen-*

dentalism. It is argued that the latter one can be considered as a response to the challenges of new civilizational ontologies that abolish subjectivity and anthropological discourse. These projects imply a network structure with a rhizome principle of meaning-making, which leads to the loss of correlating reality with a human subject requirement.

An alternative can be the ontology of organic civilizational bodies, which is also a new approach to sociocultural reality understanding. The principles of socio-somatic transcendentalism have already been tested in the teachings of scholastics, medieval mystics, Nikolai Kuzansky, Schelling, Slavophiles and Russian intuitionism, and the time has come to continue the line of succession. Ecological philosophy take an ambivalent position, and can serve both directions of development. It is concluded that mystical-intuitive criticism of object-oriented ontology falsified theories can lead to a more complete and organic approach to the problem of civilizational choice.

Ключевые слова: мистический интуитивизм, объектно-ориентированная онтология, антикорреляционизм, экологическая философия, цивилизационный выбор, соборность, трансцендентализм.

Keywords: mystical intuitionism, object-oriented ontology, anti-correlationism, ecological philosophy, civilizational choice, collegiality, transcendentalism.

Экология духа и традиционные онтологии цивилизации. В своем эссе «Образы цивилизационного будущего России: отдельные проекты и возможности их интеграции» Ю.М. Резник делает предположение о том, что России открыт путь цивилизации духа, однако принять этот путь необходимо с учетом особенностей нашего времени, в т.ч. посредством включения в экологический дискурс. «Россия в идеале может состояться как духовная цивилизация, — пишет автор, — или “цивилизация духа”, но только в особенном культурном обличии <...> и при условии, что она пойдет по пути развития экологии духа и формирования у людей экосознания» [6, 76].

Безусловно, экологическая философия позволяет приблизиться к адекватной рефлексии мира, поскольку исходит из весьма актуальных на сегодняшний день вызовов. И все же у этого пути имеются два противоположных онтологических аспекта.

Первый аспект связан с онтологией трансцендентных форм социального единства, для которых практика органичной жизни является важной составляющей. Мистический интуитивизм в разные эпохи исследовал эти онтологии, предлагая концепты для их терминологического оформления, такие как «соборное тело», «личность, расширенная до общества» [2, 161-162], «коллективное Я», «субстанциальный деятель» или «общественный организм» (в концепциях старших славянофилов).

Второй же аспект связан с современной критикой корреляционизма спекулятивным реализмом, последователи которого, в числе которых Й.Г. Грант, К. Мейясу и Р. Брасье, утверждают объектно-ориентированную онтологию. Согласно ей, «человек как субъект раскалывает» бытие, лишая мир целостности, погружая его в ситуацию неадекватного существования через кантианский субъективизм [8, 370]. Это приводит к тотальной корреляции мира с потребностями субъекта, который при этом не обладает знанием не только сущности природы, но и своей собственной. Р. Брасье, Й.Г. Грант и Г. Харман предлагают отказаться от человека как субъекта и создать аксиологию объектной коммуникативности.

Как это связано с экофилософией? Дело в том, что вытеснение антропологического принципа может оказаться вполне привлекательным для сторонников экологического мышления. Так, например, «глубинная экология» А. Наесса и Дж. Мейси стоит на грани расчеловечивания человека, провозглашая пафос общевидовой солидарности. Посыл сохранять систему жизни на планете Земля вызывает уважение, но совершенное непонимание и нападки на христианскую цивилизацию не могут не удивлять своей наивностью. Авторам не ведом принципиальный момент христианства, согласно которому человек должен стать, во-первых, заботливым хозяином, несущим метафизическую ответственность за врученный ему мир. А во-вторых — очарованным созерцателем умной красоты тварной сущности и творческих энергий высшей интеллигенции, явленной в природе. Мейси же обвиняет христианство в духовном шовинизме, где человек возомнил себя венцом природы, проводя вполне ожидаемые для западного мышления параллели с феминизмом (см. прим. 1). Предлагается относиться к человеку как к виду, вина которого перед остальными видами лишает его права на рассудок. Итак, сначала усекновение трансцендентальной заботы, затем тотальная имманентность земного бытования, следующий шаг — прощание с рациональностью и возвращение в пещеру («пещеру Интернета»)?

И среди отечественных мыслителей встречаются те, кто предлагает выстраивать на фундаменте экосознания новую этику российской цивилизации. «В ситуации отсутствия объединяющей национальной идеи, единой системы ценностей, отторжения обществом искусственно навязываемых “скреп”, — пишут А.Н. Расходчиков и М.А. Пильгун, — экологическая катастрофа оказалась темой, которая может объединить большую часть общества» [5, 133]. Можно согласиться с акцентированием на проблеме окружающей среды, но в объединении общества, нации и цивилизации эко-этика играет роль аспекта, а не целого. И, более того, лишь составляющей части аспекта (коммуникативной солидарности).

Так и с точки зрения объектно-ориентированных онтологий, человек, полагая смыслы, избыточно присутствует своим «Я» — его феноменальное бытие подавляет мировое целое. Предлагается уравнивать в «метафизических правах» человека, животных, камни, атомы и вообще все объекты, исключив из картины реальности субъектную иерархию, поскольку субъект — недоказуемая вещь-в-себе. Спекулятивный реализм спрашивает: как человек может полагать эмпирические объекты в поле своего сознания, когда он сам эмпирический объект для самого себя, а трансценденция, которая одна может встать на его защиту — лишь прикрытие страха собственной конечности? Очевидно, что конечность человеческого существования, символический обмен и смерть, прекращающая его, лежит в основе апперцепции, и этот страх не изжить. Значит, делается вывод, человека как особую реальность можно отменить, что уже давно находит философское обоснование (М. Фуко, Р. Барт).

Интуитивизм также ставит вопрос о субъект-объектных отношениях и его волнует примат субъекта, но вместо исключения субъекта он, вслед за Шеллингом (а еще ранее — Я. Беме, М. Экхартом, Дионисием Ареопагитом и Николаем Кузанским), утверждает единство субъекта и объекта в акте конечного познания. Более того, мистический интуитивизм может предложить свое решение вопроса организации и существования сообществ как соматических организмов [2, 372]. Ниже будет сказано о возможности жизни организмов такого свойства, к которым применима концепция экологии духа.

Таким образом, экологический проект в современной философии выступает амбивалентным методом, способным как обосновать ненужность субъекта (поскольку он органично вписывается в объектно-ориентированную онтологию), так и привести к пониманию трансцендентного начала человеко-мирного бытия, т.е. к духу. Но здесь уместно говорить о возможности «цивилизации духа». И все же для последовательного мистического интуитивизма, во-первых, понимание локальной или темпоральной цивилизации как социокультурной целостности не является достаточным (хотя и является необходимым), а, во-вторых, учение спекулятивного реализма выступает в качестве его противовеса. Ответить на этот вызов для мистического интуитивизма — прямая задача, поскольку обе эти фундаментальности направлены на раскрытие онтологических начал, но это не два пути к одной истине, а расходящиеся тропы. Мистический интуитивизм — не что иное, как учение о бытии, раскрывающее соотношение единичного и единого в ситуации утерянной цельности, провозглашенной в постсовременности.

Как возможна новая цивилизационная онтология? Современные философские течения уже имеют мощный теоретический фундамент, пред-

ложенный постструктурализмом. Так, можно утверждать, что мир объектов, лишенный субъектного центра, характеризуется номадологическим принципом конфигурации систем. Постмодернизм в лице Ж. Делеза и Ф. Гваттари предлагает концепт ризомы для характеристики ситуации неукорененности смыслопорождающих элементов в структуре целого. Объектно-ориентированная онтология применяет методологию ризомности, поскольку отныне существуют только множества, а антикорреляционизм не допускает их объединения, ведь всякое единство – уже корреляция и соотносительность с идеальным внеположным.

Делез пишет: «Множества ризоматичны, они избочличают древовидные псевдо-множества», – то есть структуры, укорененные в иерархичности. Он продолжает: «Любая ризома включает в себя линии сегментарности, согласно которым она стратифицирована, территориализована, организована, означена, атрибутирована и т.д.; но также и линии детерриторизации, по которым она непрестанно ускользает» [1, 14-16]. Ризома – термин ботанический, означающий отсутствие у растения основного корня, мицелярность или фрактальную кластерность. В философии это – переход от осевой к сетевой организации структур. Отмена иерархичной соотносительности множеств на уровне социокультурного бытования приводит к интересным положениям тотальной полицентричности. Отменяется не только дуальность или множественность геополитических полюсов (устаревшая модель Х. Маккиндера), но и сама возможность поляризации и центрирования.

Это приводит к феномену государства без границ, мировому целому или киберструктурной бессубъектной цивилизации. В пределе такая цивилизация будет настолько дегуманизирована, что сам человек в ней распадется на ризомы. Это происходит и теперь, когда у каждого жителя крупного города и не только, вне зависимости от возраста, есть несколько никнеймов в Интернете, «аватаров» и сетевых профилей (досье социальных сетей), когда возможна пластическая трансформация тела (в т.ч. и обратимая) и пола, реальность «фотошопа», а этико-аксиологическая доминанта варьируется по принципу протеической инертности и бытового комфорта. Мы уже осуществили переход от индивидуума к мультивидууму (см. прим. 2). И все это не ново, а нейросети, big-data и блокчейн уже давно стали частью образовательных программ в вузах и школах (см. прим. 3).

Однако в этой связи мы упускаем важный момент при анализе цивилизации – вероятность отмены и самой цивилизации. Что может прийти на ее место – киборгизация или канализирование? Первая форма подразумевает отвлеченное существование определенного типа идеальных конструкций, а именно цифровых систем, для которых социокультурные про-

блемы станут просто одним из способов кодирования информации. Содержание сообщений при этом не так важно, как объемы информации.

Определение второй формы («канализирования») не является пародийным термином, хотя и вводится в философский дискурс впервые. Термин «канализирование» происходит от понятия «канал». Канал – это векторная ограниченная рамками информационного интереса зона вакантности, полагающая и задающая субстрат канализирования. Канал, как и адекватный ему субстрат, лишен трансценденции, и, как и для киборгизации, объем информации превалирует над содержанием. Однако киборгизация системна, а канализирование отличается от системы предпочтением аллопойезиса аутопойезису [3, 291]. Самосохранение не является ее задачей, поскольку ее функция – постоянное поглощение и передача поглощенного. Это в итоге приводит к распаду целостности в направлении от центра объединения (центробежная векторность). Принцип ее управления – некрократия, власть отжившего, перманентно подлежащего удалению.

Однако не следует мыслить ассимиляцию, производимую каналами, как уничтожение субстрата, который нужен лишь до момента тепловой смерти системы, когда конечность имманентного мира выявит неистинность существования. Поэтому телеология канализации строится на деконструкции и деструкции. Вопрос только в том, что в конечном состоянии уже не будет никого, кто бы мог подвергнуть рефлексии пройденный путь. Канал неизвестен для субстрата, поскольку он не субъект, и познание не является его качеством. Канализирование начинается с антропологического логоса, который выводится по каналам как субстрат в ризомную реальность, где канализирование создает информационный хаос с дальнейшим энтропийным распадом структуры. Таким образом, цивилизация, идущая по пути киборгизации или канализирования, обращена либо к трансцендентной, либо к имманентной смерти. И это тот путь, который выбран или навязан сегодня. Постмодернизм лишь указал на то, что человечество движется по нему, однако не определил альтернативы.

Об актуальности пути к энтропии говорит и разработка таких проектов, как «Нация без границ», примером которого является *Bitnation* (см. прим. 4), а также другие ризомные политические структуры, существующие в сети. Так, согласно манифесту *Bitnation*, каждый человек вне зависимости от нации, убеждений и жизненных обстоятельств (три аспекта «соборности» у Франка), может стать гражданином сетевого государства, предоставляющего всю полноту юридической и экономической поддержки. В сети часто можно встретить термин «клиент» вместо привычного «гражданин», что вполне объяснимо – *Bitnation* является порождением рыночной и глобалистской системы ценностей. Однако клиен-

там предоставляются и паспорта гражданства, и фиксирование важных жизненных событий вроде браков и рождения детей. Более того, у этой «децентрализованной добровольной нации без границ» появилась своя конституция (см. прим. 5), а экономический потенциал, взращенный на системе биткоина и блокчейн-технологий, выводит ее на передовую линию социальной востребованности.

Очевидно, что политтехнологи пытаются понять, как работает ризомная сеть, чтобы использовать ее в своих интересах, вероятно, забывая, что и они по своей природе люди, и в них не изжита субъектность, а вот предмет их интереса как раз заинтересован в прекращении человеческого дискурса, в снятии субъективности с повестки дня. Всякая технология, в т.ч. и политическая, будучи связана с человеком, не может обладать адекватными методами взаимодействия с новой цивилизационной онтологией, задача которой преодолеть субъектность и произвести синтез дегуманизированной сущности.

К пониманию органических цивилизаций. Однако упорное игнорирование или воинственное подавление одной идеи другими не является ни научным, ни критическим методом решения проблемы. И если спекулятивный реализм и такие его формы, как объектно-ориентированная онтология или «глубинная экология», а с ними и негативные цивилизационные (канализированные) проекты указывают на полную смену социокультурных и антропологических парадигм, философу приходится с этим считаться. Значит, трансформация парадигмы социальной реальности все же происходит. Не обязательно безапелляционно принимать «конец социального», провозглашенный Ж. Бодрийяром, Х.О.-и-Гассетом и П. Вирно (это было бы методологически некорректно), но важно понять, как эта гипотеза поможет развить ответный дискурс. В нем могут задействовать свой потенциал как традиционализм, так и учения о духе или неоинтуитивизм, и все системы, не отказавшиеся от трансцендентального метода. Им только следует совершить пересмотр своих методологий, считаясь с вызовами времени. Мир меняется и требует новых средств описания.

И если объектно-ориентированная онтология вслед за постструктурализмом, хотя часто и в споре с ним, говорит о дезинтеграции социального, то нас интересует альтернатива данной концепции в виде построения теории единства (глобализация в данном контексте выступает не как единство, а как смешение).

Мысли об органическом единстве социального как цельности особого тела мы находим в Библии (см. прим. 6). Такие концепты, как «Тело Христово» у Сведенборга, П. Флоренского, «Небесный Человек» у средневековых мистиков, «Политическое тело» и «Левиафан» у Т. Гоббса, Адам

Кадмон, Израиль, индо-арийский всечеловек Пуруша, а также многочисленные профанические и народные мифологемы, вроде «гидры революции», «дракона Китая» и т.п. невольно указывают на историческую практику сопоставления коллективных образований с биологическими, или, более обще, органическими единствами (см. прим. 7).

В буддийском мире распространено учение о трех телах будды, одним из которых является дхармакайя, тело истины (тело Дхармы). Оно, наподобие идеи у Платона или Единого у неоплатоников, одно для всех, способных созерцать его, а само это созерцание соответствует онтологическому отождествлению субъекта с Дхармой-истиной. Дхармакайя – бытийный центр, к которому трансцендирует человек, прошедший путь будды. Множественность, таким образом, является условием единства (то, что Франк называл изначальным «Мы-бытием»). В палийском каноне «Трипитака» находим такие строки, приписываемые Будде: «Зачем видеть это тленное тело? Тот, кто видит Дхарму (тело Дхармы), видит меня; кто видит меня, видит Дхарму» [9, 939]. Община верующих (сангха) – явление трансцендентного тела Дхармы на феноменальном уровне. Однако в отличие от церковной христианской соборности она тождественна единому телу не целиком – лишь отдельные индивиды достигают этого единства в истине, остальные же – лишь носители потенции («буддовости»).

Можно гипотетически назвать учение обо всех этих феноменах имманентно-соборных форм социально-соматическим трансцендентализмом. Имманентных – поскольку они могут быть при определенных условиях даны нам в опыте включенности в них как в целостности. Соборных – поскольку термин «сообщество» должен быть отброшен там, где индивиды находятся в зоне действия определенного интегратора. Интегратор – источник энергий (от др.-греч. ἐνέργεια – мощь, созидательность), внутренне структурирующих объективную реальность, единственный трансцендентный аспект соборных форм. Исторически он осмыслялся как царь, бог или иная легитимирующая форма.

Интегратор создает условия для свободного соединения через трансцендирование к внутренним началам духа. Русский интуитивизм предлагал разные именованья интегратора. Так, у Н.О. Лосского он может быть понят как субстанциальный деятель. «Субстанциальный деятель есть сверхвременное и сверхпространственное существо, творящее свои проявления во времени и пространстве и наделяющее их формой временности или формой пространственной временности... есть металогическое существо», которое свободно в определении себя, ничем, кроме себя не определяется, поскольку находится вне качеств и количеств [2, 187]. Оно осуществляет интегративную включенность иерархически низших форм

в высшие. Количественный атрибут, будучи приложен к нему, определится как социальность.

Интеграция может быть двоякой. Если в ее основе лежит внешнее действие, то она является очередной формой общественности, а не соборности. Соборность же, с точки зрения С.Л. Франка, включает в себя три компонента: физиологически-родственный, религиозный и уровень цивилизационной судьбы. Современная экософия может найти себе применение на первом уровне, а ее расширенный и углубленный вариант затронет и третий. Но основная характеристика цивилизации как соборного организма – интегративная укорененность в трансцендентном, в Мы-бытии, которая своим следствием имеет внешнюю солидарность, о чем пишет Франк: «Всякая соборная связь переживается, как указано, мистически, имеет – осознанно или неосознанно – религиозный фундамент под собой и вместе с тем, с одной стороны, приводит к совместности жизни и судьбы и, с другой стороны, укрепляется ею» [7, 60].

Социальная соматика не является ни реальным эмпирическим фактом, доступным для описания языком социологии (например, агломерацией), поскольку имеет дело с телом как целым, производимым из множества, и множеством, возможным только в целом, ни продуктом идеации, поскольку помимо сущностного созерцания значений того или иного органа, нам дана чувственная, интериоризированная объективным миром, реальность. Чувственность – важнейшая категория социально-соматического трансцендентализма, отправная позиция для построения социальной эстетики.

Как же социально-соматический трансцендентализм понимает цивилизационный организм? Каждый орган существует в связи с каждым другим через причастность к целому. В каждом органе конкретизируется все бесконечное многообразие состава организма. Принцип существования организма описывает Аристотель, а более подробно останавливается на нем выдающийся представитель спекулятивной мистики Николай Кузанский. Бытие индивидуальности немислимо без существования вселенского целого. Кузанец поясняет это на удобном для нас примере с организмом: «Все успокаивается в каждом, ведь одна ступень не смогла бы существовать без другой, как в теле каждый член способствует каждому другому и все удовлетворяются всеми... каждый член через каждый другой непосредственно пребывает в человеке, а человек, то есть целое, через каждый член пребывает в каждом члене. Так вселенское целое через каждую из своих частей пребывает в каждой» [4, 112].

Спекулятивный мистицизм Кузанца утверждает различие сущности и существования для конечного сущего, а в абсолютном и бесконечном

они тождественны. Для реализации последовательного мистического интуитивизма важно развивать этот тезис в учении о социокультурных целостностях — цивилизационных организмах или соборных телах. Элементы в них взаимоопределяются через причастность к целому. Но и сами соборные тела составляют множества, они временны и конечны, и поэтому являются конкретизацией сущности более высокого порядка — единого организма, Вселенной, которая есть все, рефлексивируется культурой, не ограничиваясь ей, действует в человеке, через него — в обществе, трансформируется и течет.

Абсолют же, конечный уровень иерархии, охватывает и становящееся, и пребывающее, существует до какого-либо различия вообще, и все элементы всех ступеней множеств свернуты в нем. Этот уровень можно назвать абсолютным организмом. И прежде попытки социально-политической науки описать, как одна цивилизационная целостность становится другой, ассимилируется или появляется вновь, прежде исторического анализа, рефлексии текущего процесса или прогноза событий, следует задаться вопросом, что происходит там, где все три вышеназванных времени находятся в динамическом единстве, в до-раздельном абсолютном организме.

Поскольку абсолютный организм упорядочивает и вновь смешивает свой субстрат, формы существования цивилизаций как органических тел — предмет спекулятивной интуиции. А спекулятивный реализм останется лишь прикладным социологическим инструментом, вероятно, больше всего востребованным политтехнологами. Только так, с нашей точки зрения, можно вернуть цивилизационный проект в область философии.

Выводы. Сформулируем теперь некоторые выводы:

— Новые цивилизационные онтологии, конституируемые спекулятивным реализмом и антикорреляционизмом, должны быть восприняты как фальсифицируемые теории, критика которых способна привести к органическому подходу к проблеме цивилизационного выбора.

— Подход к цивилизации как органической структуре, уходя от догматического онтологического понимания, предлагает основанный на пересмысленном концепте соборности метод социально-соматического трансцендентализма, предметом которого выступают цивилизационные тела.

— Неоинтуитивизм возможен как ответ на вызовы объектно-ориентированной онтологии цивилизационного развития, при котором ей отчасти возвращается статус мистического интуитивизма, унаследованный от прежнего дискурса.

— Экологический подход к анализу цивилизации в контексте социально-соматического трансцендентализма апеллирует к таким концепци-

ям, как экология духа и экология мышления, а сфера биологически живого органически включается в систему всеединства.

— Цивилизационный проект, включающий в себя экологический и трансцендентальный аспекты, необходимо рассматривать через философское осмысление отношений целого, единого и множества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Делез Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. — М.: Астрель, 2010. — 895 с.
2. Лосский Н.О. История русской философии. — СПб.: Азбука СПб, 2018. — 608 с.
3. Луман Н. Социальные системы. — СПб.: Наука, 2007. — 641 с.
4. Николай Кузанский. Собрание сочинений в 2-х томах, Т. I. — М.: Мысль, 1979. — 486 с.
5. Расходчиков А.Н., Пильгун М.А. Репрезентация экологической тематики в сетевой коммуникации: эко-этика горожан // Личность. Культура. Общество. — 2020. — Т. XII. — Вып. 1-2 (105-106). — С. 128-134.
6. Резник Ю.М. Образы цивилизационного будущего России: отдельные проекты и возможности их интеграции // Вопросы социальной теории. — 2020. — Т. XII. — С. 17-121.
7. Франк С.Л. Духовные основы общества. — М.: Республика, 1992. — 511 с.
8. Brassier R., Grant I.H., Harman G., Meillassoux Q. Speculative Realism // *Collapse*. 2007. Vol. 2. Pp. 307-449.
9. Tipitaka. *Suttapitaka. Sarp. yuttanikiiya. The connected discourses of the Buddha: a new translation of the Sarp. yutta Nikiiya*. Boston: Wisdom publication, 2000. 2074 p.

Примечания

1. См.: Мейси Дж., Браун М.Я. Возвращение к жизни: система упражнений для воссоединения с жизнью и миром. — М.: Зеленый мир, 2002. — 258 с.
2. Принцип единого самосознания при множественных эмпирических формах существования. Подробнее см.: Эпштейн М. *Debut de siecle, или От Пост- к Прото-*. Манифест нового века // Знамя. — 2001. — № 5. — С.180-198.
3. О перспективах и возможностях применения блокчейн-технологий в хозяйственной деятельности см.: Соколова Т.Н., Сыксин В.В. Управление децентрализованными системами с помощью технологии blockchain // Информационная безопасность регионов. — 2017. — № 1. — С. 12-17.
4. См.: <https://tse.bitnation.co/> (дата обращения: 23.07.2021).
5. См.: https://ivan4.ru/news/society/v_seti_poyavilsya_proekt_konstitutsii_detsentrali_zovannou_natsii_bez_granits_/ (дата обращения: 23.07.2021).
6. Самые прямые указания на это находим в «От Иоанна» 2:20-2:21, в «От Матфея» 26:26, в «1 Коринфянам» 6:15, 6:19, 12:13-12:24. Такие изречения, как «Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы?» и «...что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа» породили идею соборности задолго до появления собственно религиозной философии.
7. См.: Тезисы докладов научной конференции «Антропоморфные и зооморфные репрезентации наций и государств в славянском культурном дискурсе» (Институт славяноведения РАН, 24 сентября 2019 г.)

Поступила в редакцию 25.07.2021 г.